

ХРОНОТОП ДОРОГИ В РОМАНЕ ДЖОНА СТЕЙНБЕКА «ГРОЗДЬЯ ГНЕВА»

Юнусова Ганжина Рустамовна

Преподаватель английского языка, БухГУ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается концепция литературного хронотопа Михаила Бахтина к анализу изображения дорожного путешествия в романе Джона Стейнбека «Гроздь гнева» (1939). Анализ иллюстрирует, как произведение позиционирует себя по отношению к жанру дорожных повествований. Далее в статье рассматривается, как дорожный хронотоп характеризуется отрывом между местом и временем, и помогает разобраться с некоторыми дилеммами, связанными с американским дорожным жанром.

Ключевые слова: Хронотоп, место и время, жанр, хронотоп дороги, физическое пространство, концепт, географическое пространство.

ВВЕДЕНИЕ

Хронотоп – это место и время, где связаны и соединяются ноты повествования. Можно безоговорочно сказать, что им принадлежит смысл, формирующий повествование [1]. Другими словами, мы можем назвать их «организующими центрами» событий романа или фильма. Хронотоп напрямую повлияет на жанр повествования. Каждое литературное произведение включает в себя многообразие жанровых хронотопических характеристик, сочетающих определенные смыслы темпа и времени. Использование хронотопа может помочь нам точно уловить именно эту тенденцию изучения текста и контекста [2].

С помощью временных пространств рассказчик легко сосредоточит внимание читателя на множественном прошлом, настоящем или воображаемом будущем. Например, если сцена повествования происходит в «дороге», в сознании читателя неосознанно возникнут образы пути, по которому главный герой собирается добраться до какого-то пункта назначения. Следовательно, хронотоп является подсказкой, подсказывающей, где и когда происходят события повествования.

Хронотоп дороги широко используется в литературоведении. Бахтин в своем рассуждении о конкретных видах хронотопа выделяет «хронотп дороги» одного из наиболее устойчивых в западной литературе (Бахтин, 1981; 244).

пройденное расстояние обычно находится в стабильной зависимости от количества прошедшего времени. Путешествие главного героя часто уподобляется метафорическому внутреннему путешествию, где «выбор реального маршрута равнозначен выбору «жизненного пути» (Бахтин 1981: 120).

Бахтин демонстрирует некоторые примеры хронотопа дороги с «Золотым ослом» Апулея, в котором герой Луций превращается в осла и бродит в поисках дороги, чтобы вернуться в свое первоначальное состояние, приобретая по пути новые перспективы в римском обществе [3].

Ученый Тимо Мюллер считает, что анализ хронотопа подчеркивает экологическое измерение повествования, поскольку привлекает внимание к конкретным физическим пространствам, в которых происходят истории. Мюллер анализирует хронотоп дороги, которая для концепции Бахтина была средством встречи, однако в современной литературе уже не объединяет людей таким образом, поскольку средства передвижения изменили то, как мы воспринимаем хронотоп дороги. Дорога. В настоящее время, как считает Мюллер, водители автомобилей хотят минимизировать время, затрачиваемое на дорогу. Их интересует дорога как физическое пространство, природная среда вокруг дороги или экологические последствия их вождения [4].

Мы видим явный контраст с более ранними литературными примерами, такими как стихотворение Роберта Фроста «Неизбранная дорога» или роман Джона Стейнбека «Гроздь гнева», где дорога описывается как часть природной среды и интересует путешественников. эта среда.

МЕТОДЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

В следующей статье мы обсудим и проанализируем хронотоп дороги на примерах, приведенных в «Гроздьях гнева».

«Гроздь гнева» — роман о жизненном пути американских эмигрантов, считающийся дорожным романом. Этот роман — блестящий пример того, как автор использовал хронотоп дороги, чтобы подчеркнуть чувства главных героев, демонстрируя смешение пространства и времени.

В романе Стейнбек пытается проиллюстрировать тяжелые условия, в которых семья фермеров, таких как Джоудов, должна была выжить во время Пыльного котла. Весь роман сосредоточен на открытой дороге, по которой должна была пойти семья Джоудов, и это путешествие по открытой дороге из Оклахомы в Калифорнию могло быть тем, как американская мечта была сформирована катастрофическими условиями, которые происходили в то время.

Дорога, по которой мигранты идут в Калифорнию, слишком трудна для человека даже сегодня. «Шоссе 66 — Исторический маршрут 66» может быть

довольно сложным для современных транспортных средств, но эта дорога была волей к жизни, надеждой на будущее. Дорога Оклахомы превратилась в путь отчаяния, но дорога, ведущая в Калифорнию, казалась раем, обещающим работу и процветание.

“Highway 66 “is the main migrant road. 66 the long concrete path across the country waving gently up and down on the map, from the Mississippi to the Bakersfield – over the red lands and grey land twisting up in to the mountains crossing the Divide and down into the bright and terrible desert and across the desert to the mountains again into the rich California valleys .” (John Steinbeck, 156)

«Шоссе 66» — главная дорога для мигрантов. 66 длинная бетонная дорожка по стране, плавно колеблющаяся вверх и вниз по карте, от Миссисипи до Бейкерсфилда — по красным землям и серым землям, вьющимся вверх, к горам, пересекающим Водораздел, и вниз, в светлую и страшную пустыню, и через из пустыни в горы, снова в богатые калифорнийские долины». (переведено на русский Г.Р Юнусовой)

Из приведенного отрывка читатель легко может себе представить поток мигрантов, их пот, их лишения. Автор мастерски изобразил хронотоп дороги, так чисто визуализируя каждый элемент дороги. Только с помощью этого отрывка читатель понимает, насколько жизненный путь главного героя был полон битв, трудностей и тяги к прекрасной жизни.

“66 is path of people in flight , refugees from dust and shrinking land, from the thunder of tractors and shrinking ownership , from the desert’s slow northward invasion, from the twisting winds that howl up out of Texas, from the floods that bring no richness to the land and steal what little richness is there. From of all these the people are in flight, and they come into 66 from the tributary side **roads**, from the wagon tracks and the rutted country roads. 66 is the mother **road, the road of the flight.**” (John Steinbeck, 156)

«66 — это путь бегущих людей, бегущих от пыли и сужающихся земель, от грохота тракторов и сжимающихся земель, от медленного вторжения пустыни на север, от вихревых ветров, завывающих из Техаса, от наводнений, не приносящих богатства. на землю и украсть то немного, что там есть. От всего этого люди бегут, и приходят они в 66 с притоков боковых дорог, с обозов и колейных проселков. 66 — это материнская дорога, дорога бегства». (переведено на русский Г.Р Юнусовой)

Следующий отрывок изображает жизненный путь главного героя того времени, как им надоела проблема усыхания земли, пыль и даже грохот тракторов. Кажется, дорога 66 дала бы надежду избавиться от всех проблем и жить счастливой жизнью без вышеперечисленных проблем.

“The people in flight streamed out on 66, sometimes a single car, sometimes a little caravan. All day they rolled slowly along the **road**, and at night they stopped near water. In the day ancient leaky radiators sent up columns of steam, loose connecting rods hammered and pounded. And the men driving trucks and the overloaded cars listened apprehensively. How far between towns? It is a terror between towns. If something breaks – well, if something breaks we camp right here while Jim walks to town and gets a part and walks back and – how much food we got?.....’ If we can get to California where the oranges grow before this here ol’ jug blows up “(John Steinbeck, 157)

«Люди бежали потоком на 66-м, иногда по одной машине, иногда по небольшому каравану. Весь день они медленно катились по дороге, а ночью останавливались у воды. Днём старые прохудившиеся радиаторы поднимали вверх столбы пара, расшатанные шатуны стучали и стучали. А водители грузовиков и перегруженных автомобилей с опаской прислушивались. Какое расстояние между городами? Это ужас между городами. Если что-то сломается — ну, если что-то сломается, мы разобьем лагерь прямо здесь, а Джим пойдет в город, возьмет запчасть и пойдет обратно, и — сколько у нас еды?..» Ф мы можем добраться до Калифорнии, где апельсины растут, до того, как вот этот старый кувшин взорвется» (переведено на русский Г.Р Юнусовой)

Детали этого отрывка подчеркивают трудность и ненадежность путешествия главных героев по дороге 66. Они должны осознавать каждую сутолоку, шум, которые могут сигнализировать о серьезной проблеме, которая может привести к несчастью в их отчаянном путешествии. Постоянное беспокойство о деньгах и еде перемалывает их. Здесь Стейнбек проявляет свое сочувствие к переселенцам и подчеркивает, насколько их путь судьбы был полон печалей и несчастий. Но символ «апельсин» снова дает им надежду на то, что они отправятся в путь по открытой дороге в поисках лучшей жизни.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Роман «Гроздь гнева» (1939) — своего рода произведение, в котором Стейнбек сочетает элементы географического пространства с дорожным хронотопом. Он сочетает в себе повествовательные элементы дороги, географического пространства, пространства природы, пространства героев и побуждает своих героев двигаться вперед. Джон Стейнбек использует пространственные детали, такие как сцена дороги, сцена путешествия, сцена пустыни, сцена земли. Все эти детали связаны друг с другом дорожным хронотопом, так как все события романа происходят на открытой дороге. Воля к обещанному «Раю» заставляет Джоадов готовиться к дороге. Семья Джоад

верит, что переезд в Калифорнию решит все проблемы, которые у них есть, так как эта земля кажется настоящим раем, где есть изобилие еды и шанс найти хорошую работу.

Использованием шоссейных дорог автор хотел добавить панорамную картину реальности. В этом он следует традициям М. Твена и Дж. Лондона. Позже этот хронотоп используется Д. Керуаком в романе «В дороге» (1957), в котором отчетливо прослеживаются аллюзии на книгу «Гроздь гнева». [5]

В романе дороги пересекаются с пустыней. Здесь пустыня иллюстрирует границу старой и новой жизни, судеб главных героев. Пересечение дорог за пустынями слишком тяжело для стариков и даже уносит жизни многих из них, но также побуждает их идти вперед и увеличивает их силу воли.

Много других примеров можно найти в «Гроздьях гнева», и каждый раз открытая дорога символизирует приключения, открытия, побег, свободу, восстание и часто на мифе Запада о существующем утопическом обществе, обещающем лучший уровень жизни. Хронотоп дороги в романе предлагает чистую критику существующего общества, где главные герои пытаются найти правильный путь, выйдя на дорогу.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Auge' Marc, 1995. Non-Places: Introduction to an Anthropology of Supermodernity. Trans. By John Howe. London: Verso.
2. Alexandra Ganser, Julia Puhlinger, Markus Rheindorf, 2006. Bakhtin's Chronotope on the Road: Space, time, and Place in Road Movies since the 1970's, Facta Universitatis, pp. 1-17
3. Bakhtin Mikhail, 1981. The Dialogic Imagination: Four Essays. Trans. By Caryl Emerson and Michail Holquist. Austin: University of Texas Press
4. Enevold, Jessica, 2002. "Men and Women on the Move: Dramas of the Road" "Collusion and Resistance: Women writing in English. Ed
5. John Steinbeck, 1939, "The Grapes of Wrath"
6. Julie Hansen, Uppsala and Dalarna University. Space , time, plane travel in Walter Kirn's novel Up in the air, 1-10 pp
7. Pitman, Barbara L. 1995. "Cross-cultural reading and Generic Transformations: The Chronotope of the Road in Erdrich's Love Medicine." American Literature. 67.4:777-92
8. <http://www.eprajournals.net/index.php/IJRD/article/view/877>
9. <http://people.kzoo.edu>
10. <http://library.um.edu.mo>
11. <http://core.ac.uk>